

УДК 266.3

Личность священника Николая Семеновича Попова-Кокоулина

Н. В. Шашкова

Государственный архив Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Статья освещает вопросы миссионерской деятельности церковью Иркутской губернии и трансформацию миссионерства в период обновленчества через призму личности священника Н. С. Попова-Кокоулина.

Ключевые слова: Иркутская губерния, священник, миссионерство, обновленчество.

Личность Н. С. Попова-Кокоулина не однозначна. Его формулярный список священника находится в клировых ведомостях Куйтунской Ильинской церкви Иркутского уезда [9]. Особенность Иркутской губернии была такова, что любая православная церковь в ней была миссионерской, что отражается как в метрических книгах, так и в клировых ведомостях. Сами по себе клировые ведомости являются очень ценным историческим материалом. Опираясь на них, мы можем создать портрет не только конкретной личности, но и составить представление о типичном священнослужителе.

Временные рамки клировых ведомостей Куйтунской Ильинской церкви, находящихся на госхранении в ГАИО, – 1830–1915 гг. За означенное время в церкви сменилось 18 священников. То есть смена происходила примерно каждые 4 с половиной года. В целом, если ориентироваться на послужные списки священников, то перевод из церкви в церковь был общепринятой практикой. Этому способствовали как необходимость церкви отвечать на вызовы, бросаемые жизнью, так и личностные качества представителей духовенства.

Духовенство было мобильным, легким на подъем сословием. По своему социальному происхождению это были выходцы из священнических семей, грамотные, как правило, закончившие Иркутскую духовную семинарию. Средний возраст на момент назначения в Куйтунскую Ильинскую церковь – чуть больше 31 года. В те времена это был очень хороший, сознательный возраст для мужчины, который должен заботиться о пастве, в том числе на примере собственной семьи. Отслужив определенное количество лет, священник получал перевод в другое место. С одной стороны, это позволяло избегать застоя в делах и позволяло по-новому взглянуть на существующие в приходе проблемы. С другой – могло порождать некоторую неустойчивость и неуверенность у паствы, ведь священник в деревне – это не просто лицо, отправляющее обряды, это один из столпов местного общества.

Но даже на этом фоне настоящим пассионарием выглядит священник Николай Семенович Попов-Кокоулин. Родился он 4 октября 1863 г. в семье священника Якутской епархии. В 1884 г. окончил Иркутскую духовную семинарию. Его высокопреосвященством Вениамином, архиепископом Иркутским и Нерчинским, определен псаломщиком в Градо-Иркутскую Входа-Иерусалимскую церковь и откомандирован к исправлению должности регистратора при ней. Должность регистратора консистории исполнял до 1885 г.

Его высокопреосвященством архиепископом Вениамином рукоположен в сан диакона, и указом Иркутской духовной консистории 6 июня 1885 г. за № 1595, по предложению архипастыря, определен штатным диаконом в Бирюльскую Покровскую церковь Верхоленского округа, с поручением открыть там церковно-приходскую школу.

За открытие церковно-приходской школы и безвозмездное обучение детей в с. Бирюльском получил архипастырскую благодарность высокопреосвященнейшего Вениамина. Вместе с этим был утвержден учителем школы (предписание благочинного 1-го участка Верхоленского округа № 317). Должность учителя церковно-приходской школы исполнял до 1887 г.

Согласно собственному прошению, по резолюции преосвященного Гурия, епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского, был принят на службу в Камчатскую епархию и определен штатным диаконом к Градо-Благовещенскому кафедральному собору (1887 г.).

По предложению преосвященного Гурия его преосвященством 13 сентября 1887 г. рукоположен в сан священника, и указом Камчатской духовной консистории от 16 сентября за № 3959 определен миссионером Гольдскую Болашскую Казанскую Божией Матери церковь.

В Камчатской епархии, на основании распоряжений епархиальной власти, состоял законоучителем школ: Горинской – миссионерской, Александровской и Озербинской – тюремного ведомства на о. Сахалин, Корсаковского приюта, Софийского городского училища и Романовской церковно-приходской школы (всего 25 лет), также дважды исправлял должность благочинного 12-го участка церковей Камчатской епархии [3].

Его преосвященством Макарием, епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским, 25 июня 1893 г. награжден набедренником за отличное пастырское служение и примерное поведение. Тем же архипастырем 20 июля 1896 г. был награжден бархатной фиолетовой скуфьей за усердное служение.

Имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III и бронзовую медаль за труды по всеобщей переписи населения 1897 г. Кроме того, как заведующий переписным участком удостоен высочайшей Его Императорского Величества благодарности, объявленной письмом министра внутренних дел от 1 августа 1897 г. за № 6677.

По определению Св. синода от 8 марта 1904 г. № 2353 ему за службу свыше пятнадцати лет в Камчатской епархии (впоследствии – Владивостокской) назначена пенсия 375 руб. В Камчатской епархии служил до 1904 г. Начало Русско-японской войны Николай Семенович, как и большинство граждан Российской империи, встретил с воодушевлением.

После прошения на имя его высокопреосвященства, преосвященнейшего Евсевия, епископа Владивостокского и Камчатского, Н. С. Попов-Кокорулин последовательно отправлял обязанности священника в церкви 20-го Восточно-Сибирского Стрелкового полка, 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, сводного Харбинского № 2 госпиталя, сводного Харбинского № 3 госпиталя.

Согласно приказу главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против Японии, «за отличную усердную и ревностную службу в войну с Японией» награжден орденом Св. Анны 3-й степени, орденом Св. Анны 2-й степени.

После окончания военных действий Николай Семенович вернулся в Иркутскую епархию и, согласно собственному прошению, его высокопреосвященством высокопреосвященнейшим Тихоном, архиепископом Иркутским и Верхотурским, 25 апреля 1906 г. был принят снова на службу старшим священником в Куйтунскую Пророко-Ильинскую церковь.

В 1907 г. переведен в Иркутский кафедральный собор. В 1914 г. назначен настоятелем Градо-Иркутской Александринской церкви. С началом Первой мировой войны командирован на русско-германский фронт, где отправлял должность госпитального и полкового священника в Румынии, Трансильвании и на Северо-Рижском фронте.

Во время боев и сильного обстрела находился на передовых перевязочных пунктах, напутствуя тяжелораненых, ободряя других и помогая врачам. Личная храбрость и невозмутимость Николая Семеновича не раз были отмечены его военным начальством [3].

По возвращении с войны в 1917 г. был переведен в Градо-Иркутскую Благовещенскую церковь, а с 1923 г. прикомандирован к Иркутскому кафедральному собору. В 1913 и 1918 гг. исполнял должность законоучителя Иркутского коммерческого училищ и женской гимназии Некрасовой [3]. В 1917 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. По духовному ведомству награждался: в 1910 г. – камилавкой, в 1916 г. – наперсным крестом, в 1921 г. – саном протоиерея, в 1924 г. – палицей [3].

Николай Семенович Попов-Кокорулин активно участвовал в обновленческом движении, практически с момента его возникновения исполняя обязанности члена и секретаря Епархиального совета – до 1923 г. [8], и руководителя пасторских собраний – до 1929 г. Был ответственным редактором газеты «Церковный вестник» [3].

Свой переход в обновленчество Николай Семенович аргументировал насущной потребностью церкви в возврате к истокам евангельского христианства, проводя параллели между первыми христианами и обновленцами и одобряя (на бумаге) отделение церкви от государства. Реалии же были таковы, что если приверженцы тихоновского направления противопоставляли церковь государству, подвергаясь репрессиям, то обновленческая церковь, несмотря на все декларации, находилась в безоговорочной зависимости от государства. Эти две противоборствующие стороны вносили много раскола и сумятицы в духовную жизнь общества.

Отношение обновленцев к власти может быть выражено формулой: всякая власть от Бога: «Соборяне 17–18 гг. проклинали работы новой власти, проклинали дело Божие, ибо Господь управляет Вселенной». Следовательно, человеку нужно сторониться власти. Бог – судия власти, а не человек. «Суд Божий постиг церковь православную за грехи ее руководителей, занимавшихся политической деятельностью, а не делом веры и церкви» [5].

Здесь следует отметить, что Николай Семенович находился между двух огней: с одной стороны – его критическое отношение к радикальной позиции обновленческого митрополита Александра Введенского («митрополит Александр временами впадал и впадает в искушение, недопустимое и несовместимое с достоинством иерарха, злословие. Так, в одной из своих речей он обозвал русскую православную церковь в царский период нашей истории “сожигательницей царизма, заразившейся сифилисом”?!; духовных лиц, носящих длинные волосы, – называл орангутангами»). Николай Семенович замечает по этому поводу, что «со словом и понятием “церковь” следует обращаться поосторожнее. А относительно волос, мне кажется, следует держаться апостольского совета: не ядый ядущего да не укоряет, а ядый ядущего да не осуждает» [7]. В то же время мы наблюдаем прохладную реакцию паствы и действующих церковных иерархов на обновленческое течение, о чем свидетельствуют воспоминания настоятеля Иркутской Знаменской церкви священника Петра Попова: «...7 августа. В кафедральном Казанском соборе вторично сделан доклад о “живой церкви”. Выступал с докладом протоиерей Н. Попов-Кокоулин. Доклад привлек сравнительно незначительное количество слушателей» [2].

За всей деятельностью на почве обновленчества Н. С. Попов-Кокоулин не забыл время, проведенное в Камчатской епархии и Верхотурском уезде. Обобщая свой миссионерский опыт, в 1924 г., ко Второму Всесибирскому съезду православного духовенства и мирян, Николай Семенович написал ходатайство об открытии самостоятельной Олекминской епархии с включением в ее состав Витимско-Бодайбинского района, полагая, что самостоятельная епархия активизирует духовную жизнь края, и считая, что «святые апостолы – прототип наших миссионеров среди инородцев», «доверчивых детей природы, предназначенных быть христианами» [4; 6]. Следует отметить вообще, что Н. С. Попов-Кокоулин выступал за образование новых епархий и создание в них миссионерских школ или курсов для воспроизводства качественных кадров. Он считал, что руководство церкви должно как морально, так и материально поддерживать священников-миссионеров.

Обладая талантом публициста, Н. С. Попов-Кокоулин произносил поучения собственного сочинения. В фонде Иркутского епархиального церковного управления сохранились его статьи: «На передовых позициях» (по поводу дневника митрополита Александра Введенского, 1926 г.), «Нужно ли и в чем должно выразиться русское церковно-религиозное обновление» (1922 г.); доклады: «По поводу обновления русской церковно-религиозной жизни» (1922 г.), «О популяризации газеты обновленческой церкви «Церковный вестник» (1926 г.), «О библейском учении и естественнонаучных теориях» (1924 г.), «О современной церковной прессе в Сибири» (1926 г.), «О положе-

нии церковно-приходских дел Иркутской соборной православной общины» (1926 г.); реферат «Об исторических и местных причинах упадка церковно-религиозной жизни на Руси, в первую очередь вызывающих необходимость церковной реформы» (1924 г.), записки «Проповедь и миссионерство среди язычников» (б/д).

Примечательно, что за годы своей служебной деятельности Николай Семенович ни разу не был в отпуске или за штатом.

Все тяготы жизни Николая Семеновича разделили с ним члены его семьи: жена Елизавета Николаевна (в 1906 г. ей было 38 лет), дети – Евгения (19 лет, позже работала в библиотеке), Валентин (17 лет, с 23.09.1919 по 20.02.1920 г. был гласным Иркутской городской думы, избран по округу № 1) [1, с. 256], Мария (16 лет), Николай (12 лет), Иннокентий (10 лет), Елизавета (6 лет) [9].

История рассудила обновленческий опыт иначе, однако о заслугах Н. С. Попова-Кокорулина нельзя умалчивать. Его послужной список говорит о нем как об очень сильной личности, человеке, готовом не единожды за свою жизнь начинать все с начала, миссионере, устремленном туда, где трудно, подвижнике, несущем просвещение в самые отдаленные уголки своего Отечества.

Список литературы

1. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской Думы, 1872–2011 : биограф. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотнокова. – Иркутск : Отгиск, 2011. – 399 с.
2. Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927 г. : науч. изд. / О. Т. Базалийская, Е. В. Ильина, Т. А. Крючкова ; Арх. аг-во Иркут. обл., Гос. архив Иркут. обл. – Иркутск : Отгиск, 2011. – 384 с.
3. ОГКУ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 143.
4. ОГКУ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 273. Л. 1 об.
5. ОГКУ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.
6. ОГКУ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 59.
7. ОГКУ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 97.
8. ОГКУ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 31.
9. ОГКУ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 8461. Л. 74, 77 об.–83 об.

Personality of a Priest. The Case of Nikolay Semenovich Popov-Kokoulin

N. V. Shashkova

The State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk

Abstract. The article is concerned with missionary activities of churches of the Irkutsk province through a prism of priests' personality, and missionary work transformation during the period of renovationism on the case of N. S. Popov-Kokoulin.

Keywords: the Irkutsk province, priest, missionary work, renovationism.

Шашкова Надежда Васильевна
ведущий специалист
Государственный архив Иркутской
области
664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79
тел.: 8(3952)23-93-50
e-mail: ogugaio@mail.ru

Shashkova Nadezhda Vasilyevna
Leading Specialist
State Archive of the Irkutsk Region
79, Baykalskaya st., Irkutsk, 664047
tel.: 8(3952)23-93-50
e-mail: ogugaio@mail.ru